

УДК 93/94

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.89-99>

**Женщина: работница, защитница, мать
(по мемуарам участников блокады
Ленинграда 1941–1944 гг.)**

И.В. Синова

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье проанализированы мемуары людей, переживших блокаду Ленинграда 1941–1944 гг. Исследование проведено через призму пирамиды Маслоу, а выявление и структурирование вопросов, которые затрагиваются в воспоминаниях, позволяют рассмотреть трансформацию человеческих потребностей в экстремальных условиях военного времени. Мемуары способствуют выявлению условий, в которых выживали семьи, и ответственности, лежавшей на женщинах, не только работавших, но и дежуривших в отрядах противовоздушной обороны, решавших вопросы обеспечения питанием, организации быта и повседневной жизни в целом, санитарных условий членов семьи, создания обстановки взаимной поддержки и заботы. В ходе анализа воспоминаний выявлены общие и особенные сюжеты и оценки, касающиеся внутрисемейных отношений, организации быта, обеспечения едой, санитарных условий жизни. Анализ сюжетов и фактов позволяет сделать вывод о том, что потребность в отношениях и принадлежности к семье являлись базовой основой, без которой невозможно было достижение и решение всех остальных – еды, воды, жилья, тепла, безопасности, состоящей из стабильности, здоровья, отсутствия страха.

Ключевые слова: мемуары, блокада Ленинграда, женщины, повседневная жизнь, дети, питание

Для цитирования: Синова И.В. Женщина: работница, защитница, мать (по мемуарам участников блокады Ленинграда 1941–1944 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С.89–99. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.89-99>

Блокада Ленинграда 1941–1944 гг. занимает значимое место в исследованиях специалистов, среди них работы, посвященные экономическим вопросам, управлению городским хозяйством, снабжению города, повседневной жизни, социальным вопросам [3; 8; 9; 20]. Гораздо меньше публикаций отражают разнообразные аспекты «женского лица» войны [6; 5]. Нарративы блокадников и верификация в результате сопоставления фактов, событий, сюжетов, связанных с повседневностью, социальной ролью

женщин в борьбе за выживание, способствуют выявлению и классификации жизненно важных вопросов.

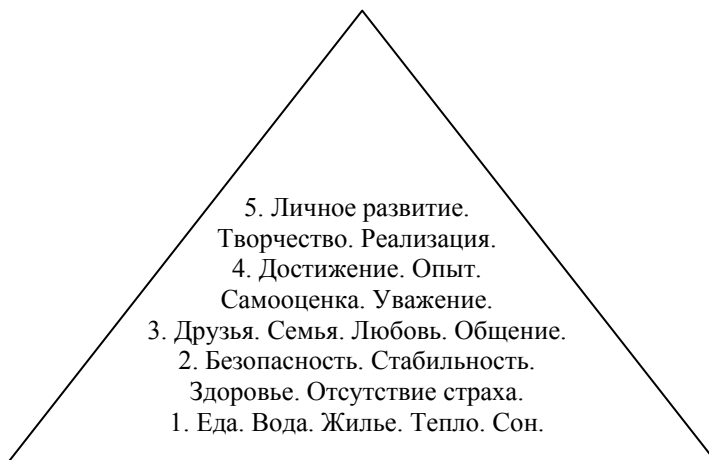
Опубликованные мемуары записаны как самими участниками событий, так и журналистами с их слов. В частности, К.Добротворская, родившаяся через двадцать лет после окончания войны, объединила в книге воспоминания своей бабушки и мамы, переживших блокаду, а также женщин, чье детство пришлось на 1940-е гг. [4]. Большинство авторов дневников школьного возраста, поскольку взрослые были заняты борьбой за выживание, а не записью событий [1, 7, 14]. С учетом гендерной принадлежности, сюжеты нарративов мальчиков отличались рациональностью и связаны с обстрелами и военными действиями [7, 11, 18], а девочкам были свойственны эмоциональность и рассказы о семье и быте [12, 15, 2].

Мемуары позволяют воссоздать условия и обстановку, в которых люди трудились и жили, преодолевая голод и бомбежки. Они дают представление о существовании людей на грани жизни и смерти; роли семьи и той ответственности, которая лежала на женщинах, не только работавших, но и дежуривших в отрядах противовоздушной обороны (ПВО), решавших вопросы обеспечения питанием, организации быта и повседневной жизни в целом, создания обстановки взаимной поддержки и заботы.

В воспоминаниях отражены горькие потрясения, личные страхи, чувства, эмоции, порой обрывки событий и практически во всех – слова благодарности матери и бабушке, иногда тете или старшей сестре. Но в любом случае именно женщина была тем стержнем, который не только объединял всю семью, но и боролся за жизнь каждого ее члена, беря на себя всю тяжесть и физическую, и морально-психологическую.

Анализ мемуаров, с точки зрения частоты упоминаний, показывает преобладание таких тем, как еда и питание, физическое состояние, смерть. Реже упоминаются книги, которых практически не осталось, их использовали в первую блокадную зиму 1941–1942 гг. на растопку печей. Но при этом, о чем бы ни писали авторы, все повествование осуществляется через призму семьи: прежде всего матери и бабушки и гораздо реже других родственников.

Исследование проведено через призму пирамиды Маслоу, а выявление и структурирование вопросов, которые затрагиваются в воспоминаниях о блокаде, позволят рассмотреть трансформацию человеческих потребностей в экстремальных условиях военного времени. Согласно классической пирамиде, основными потребностями людей являются физиологические.

Но анализ сюжетов блокадных мемуаров на основе теории Маслоу позволяет сделать вывод о том, что потребность в отношениях и принадлежности к семье являлись базовой основой, без которой невозможно было достижение и решение всех остальных, т.е. еды, воды, жилья, тепла, безопасности, состоящей из стабильности, здоровья, отсутствия страха. Несмотря на то, что книги и радио относятся к высшей точке пирамиды, т.е. к личному развитию и творчеству, в годы блокады дети, а именно они упоминают о книгах, читали их, а чаще одну, скорее для того, чтобы отвлечься от окружавшего людей страха, для создания относительной стабильности и поддержки психического здоровья. И даже в этом случае именно семья расставляла приоритеты, т.е. каким образом следует использовать книги, для духовного развития или для физиологической потребности в тепле, а значит, для здоровья и выживания.

Несмотря на общие трудности, которые переживали все жители Ленинграда, у каждой семьи своя блокадная история. В значительной степени жизнь близких зависела от стойкости, силы воли и мудрости женщин, матерей и бабушек, которых условия военного времени заставили принять на себя ответственность и функции главы семьи. Именно бабушки во многих семьях брали на себя основную заботу о семье и детях не только из-за того, что мужчины были на фронте, но и из-за постоянного отсутствия матерей дома, которые, помимо работы, участвовали в расчистке снега и завалов после бомбардировок, дежурили ночами в отрядах местной противовоздушной обороны (МПВО). В ряде воспоминаний говорится о господствовавшем матриархате в этот период.

Во всех мемуарах прежде всего писали о физиологических потребностях, т.е. о еде, это касалось как самих продуктов питания, так и способов приготовления пищи. Народная артистка СССР Алиса Фрейндлих, выжившая в блокадном Ленинграде благодаря жесткости бабушки и ее

умению организовать семейный быт, с большой теплотой вспоминает о ней [12].

Среди переживших блокаду – люди разных национальностей, но даже несмотря на голод, они старались следовать религиозным нормам. «Татар-информ» опубликовал со слов Алии Ялышевой историю семьи ее отца, пережившего блокаду Ленинграда. «Бабушка во время блокады, чтобы трое ее детей не умерли с голоду, обменяла на еду все, что было дома. В такое время уже не выбираешь – что дадут, то и берешь. Но если давали сало, она не ставила его на стол. Как только появлялась возможность, старалась обменять на что-то другое – сахар или чай... С одной стороны, сало очень питательный продукт, и насколько я знаю, по исламу, когда стоит вопрос жизни и смерти, недозволенное все-таки можно употребить в пищу. Но бабушка находила в себе силы отказаться, оставалась преданной своей религии, культуре – и я с большим уважением отношусь к этому» [13].

Ленинградские женщины в это тяжелейшее время особенно заботились о своих детях. Они жертвовали всем, чтобы сохранить им жизнь, и более того – дать хоть каплю радости детства. Валентин Владимирович Звонарев вспоминает, как его мать, чтобы их, детей, хоть как-то порадовать, стала выпекать блины, но в это время начался артобстрел. Вместо того чтобы укрыться в бомбоубежище, она отвела их в коридор, а сама в перерыве между обстрелами бегала на кухню и возвращалась с очередным блином [7]. И такие примеры, когда матери своей самоотверженностью превращали самые страшные мгновения в яркий момент торжества жизни, – в каждом рассказе блокадников.

В одной квартире или даже комнате могли проживать родственники, переехавшие из других районов города, области или даже из других регионов. Причины объединения и совместного проживания были связаны с переселением дальше от линии фронта, из домов, разрушенных в результате бомбежек. Вместе было легче выживать с точки зрения обеспечения продуктами и теплом, заботиться друг о друге, старшее поколение – бабушки занимались детьми, которых было небезопасно оставлять дома одних.

Зима 1941–1942 гг. была очень холодной, и вопрос тепла в квартирах стоял очень остро. Жители ходили одетыми и спали по несколько человек в кровати, согревая друг друга. Семья Спириных жила на Васильевском острове, и из экономии тепла все поселились на кухне: в помещении примерно в 14 кв. м размещалась печка, стояли кровати и стол. С утра дедушка и старшая дочь уходили на работу, бабушка с двумя младшими оставалась дома [16].

Нина Александровна Алдошина вспоминает, что «мама купила где-то буржуйку, маленькую-маленькую. И все – мама, я, бабушка, дедушка,

тетя и ее двое детей – жили в этой комнате метров на 19. Там мы пережили первую зиму 1942-го. С нами, детьми, была только тетя. Всем по дому – печку затопить, воду принести – заведовала она» [17]. Она также пишет, что мама иногда уходила на работу на целую неделю, поскольку транспорт не ходил, а пешком преодолевать длинные расстояния не было сил [17].

Нина Семеновна Махотина вспоминает с благодарностью свою мать, которая спасла детей, забирая их зимой на работу, где было гораздо теплее, чем дома, а также из-за опасений за их жизнь [10]. Переживший ребенком блокаду И.М. Воронцов, вспоминает, что мама работала почти круглые сутки, а по ночам тушила зажигательные бомбы на крыше [3].

Бабушка автора статьи ходила в блокаду каждый день на работу на трикотажную фабрику, производившую одежду для фронтовиков от Финляндского вокзала до Банковского переулка. Для здорового, полного сил человека это расстояние можно преодолеть минимум за полтора часа, а обессиленному для этого требовалось гораздо больше времени.

Несмотря на необходимость проявлять стойкость и выдержку для поддержки близких, нередко от морального бессилия и физической слабости, женщины эмоционально реагировали на проблемы, прибегая к крикам и истерикам. Хотя были случаи, когда именно жесткость матерей, может быть, даже излишняя, в экстремальных условиях останавливала детей от психологического и физического отчаяния и смирения. Очевидец событий Юра Рябинкин в своем дневнике рассказывает, как его обессиленная и отчаявшаяся мать именно криками и давлением на самолюбие пыталась заставить сына двигаться, действовать, а не «притворяться» больным и бессильным» [3].

Зимой 1941–1942 гг. администрация города перевела детские сады и ясли в режим круглосуточной работы, а количество воспитанников в них доходило до 70%, другие находились на попечении бабушек и родственников, т.к. матери работали для обеспечения своих близких и получения рабочей карточки.

Как никогда в годы блокады для членов семьи было необходимо душевное тепло, несмотря на атрофированные чувства и эмоции. Лена Мухина в своем дневнике писала о том, как они с матерью мечтали о будущей жизни после войны и о том, что будут готовить на обед [14]. И эти мечты объединяли членов семьи и придавали им силы.

Следующая потребность, согласно пирамиде Маслоу, – экзистенциальная, которая включает безопасность, стабильность, здоровье, отсутствие страха, уверенность в завтрашнем дне. И для жителей блокадного Ленинграда крайне важной являлась поддержка физического и психического здоровья. Несмотря на истощение и слабость, было необходимо не переставать двигаться, чтобы ощущать свою полезность, выполняя какие-либо

обязанности по дому. Именно понимание и следование этому способствовало спасению себя и своих родных. Женщины, несмотря на собственное бессилие, заставляли детей и других членов семьи проявлять хоть какую-то активность, спасая их не только дополнительным кусочком хлеба.

Во многих дневниках содержатся факты, свидетельствующие о моральной силе и духе женщин, которые находили физические занятия и возлагали обязанности детям по хозяйству или получению хлеба по карточкам в булочной [11, с.142]. Блокадница Евгения Синотова вспоминает, что они с мамой, несмотря на ослабленность, ходили пешком до Никольских рядов и только после этого позволяли себе обедать [18, с.103]. И только самодисциплина, жесткий режим, моральная сила и стойкость матерей шли во благо не просто здоровью близких, но и помогали выжить.

Н.С. Осина рассказывает о том, что дом, где они жили, находился недалеко от завода «Арсенал», который часто подвергался бомбежкам. Поэтому женщины для спасения вырыли во дворе землянку, в которую поставили кровати, сколотили нары и установили чугунную буржуйку. Днем «ребятишки – человек семь – оставались со старенькой бабушкой, а матери уходили: кто на работу, кто на добычу еды, воды, дров, керосина. Мы уж потом поняли, что бабушка нас охраняла не только от бомбежек, но и от лихих людей: чуть что – бегом в землянку» [19].

Следующая ступень пирамиды Маслоу, связанная с потребностью в уважении и признании, не нашла своего отражения в мемуарах, что является вполне закономерным, прежде всего потому, что она носит индивидуальный характер, не связана с тяжелыми условиями блокады, особенно когда речь идет о выживании.

Высшая точка пирамиды Маслоу – личное развитие, творчество, реализация. Несмотря на то, что эта потребность также носит индивидуальный характер, но в условиях блокады она была тесно связана с семьей и фактически являлась формой выживания, а не личного развития. Семья как основа пирамиды рассматривала творчество и реализацию совсем в другом контексте, прежде всего, как потребность для устойчивого психического здоровья и как возможность отвлечься от мыслей о еде и бомбардировок.

Важную роль в повседневной жизни блокадного Ленинграда играло радио не только как источник информации, но и как средство для отвлечения от жизненных тягот и проблем. «Больше всего запомнились сказки, конечно. А вот над чем я рыдала, так это над повестью “Дети подземелья” В.Г. Короленко. Я готова была слушать радио каждый день, как только оно заговорит» [18, с.34]. Другая девочка вспоминает, что читала в период блокады «Гекльберри Финна», но больше слушала радио. «По радио в страшную зиму 42-го передавали “Кондуит и Швамбранию”. Когда читали про Оську, который священника спутал с тетенькой, я улыбалась. И мама

сказала: “Господи, какое счастье, я хоть раз вижу, как ты улыбаешься!” Еще я слушала стихи Берггольц...» [4, с.74].

Алиса Фрейндлих вспоминала: «У нас самих в буржуйке сгорело полное собрание сочинений Толстого, прижизненное издание. Но тут так: или смерть, или книжки в огонь... И вот наша соседка по коммуналке – дворничиха тетя Шура, имевшая доступ ко всем квартирам, которые бросали, где умирали и так далее, принесла откуда-то книжку Лидии Чарской “Лизочкино счастье”. Это была моя единственная книжка за всю войну. Я читала ее по кругу: заканчивала последнюю страницу и тут же начинала первую» [12].

В других семьях книги также использовали либо для отопления, либо, как описывает блокадница И.Старикова, для приготовления котлет из обложек книг. «Отделяли обложку от книги, резали на мелкие кусочки и клали, на несколько часов в кастрюлю с водой. Когда бумага разбухала, из нее отжимали лишнюю воду и в эту массу всыпали немножко “муки” из жмыха... и фарш готов. Лепили котлеты и обваливали в той же “муке”. Затем клали на горячую поверхность буржуйки и воображали, что поджариваем котлеты. Ох как трудно было проглотить кусочек такой котлеты! Держу, держу во рту, а проглотить никак не могу, но глотать надо – это была единственная еда на день, не считая паечки хлеба» [18, с.135].

Анализ человеческих потребностей, проведенный на основе мемуаров людей, переживших блокаду, подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что в экстремальных условиях военного времени основой для их удовлетворения являются семья, любовь и общение. И именно они являются необходимым условием для реализации всех остальных.

Воспоминания и восприятие повседневной жизни блокадного Ленинграда позволяют взглянуть на пережитое под иным ракурсом и рассмотреть со стороны, с позиции очевидцев действия и поступки своих родных. И, прежде всего, женщин, на которых легло основное бремя защиты как города, так и своей семьи. Война возложила на женщин ответственность и определила для них новые социальные роли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блокадные дневники / подг. Н.Соколовская, Е.Бунтман. URL: <https://arzasmas.academy/materials/1464> (дата обращения: 11.12.2024).

2. Гломозда С. «Холод, обстрелы, постоянно хотелось есть». Как я пережила блокаду, эвакуацию и вернулась в Ленинград. URL: <https://www.pravmir.ru/holod-obstrely-postoyanno-hotelos-est-kak-ya-perezhila-blokadu-evakuacziyu-i-vernulas-v-leningrad/> (дата обращения: 11.12.2024).

3. Дзенискевич А.Р. Непокоренный Ленинград. Л.: Наука, 1970. 416 с.

4. Добротворская К.А. Блокадные девочки. М.: Новое изд-во, 2013. 125 с.

5. Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда. 1941–1944 гг.: сборник статей. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 314 с.

6. Женщины города Ленина: Рассказы и очерки о женщинах Ленинграда в дни блокады / ред. колл.: А.Ф. Волкова, Т.В. Закржевская, В.М. Инбер и др. Л.: Лениздат, 1944. 184 с.

7. *Звонарев В.В.* Записки блокадника. Санкт-Петербург, 2013. 31 с.

8. *Зотова А.В.* Экономика блокады. СПб.: Остров, 2016. 320 с.

9. *Ковальчук В.М.* 900 дней блокады: Ленинград 1941–1944. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 234 с.

10. *Леякина Т.* «Умирали в очереди за хлебом». URL: http://omskregion.info/news/39064-umirali_v_ocheredi_zh_xlebom/?print&ysclid=m4zi40aa3655132533 (дата обращения: 11.12.2024).

11. *Маграчев Л.Е.* Репортаж из блокады. Л.: Лениздат, 1989. 270 с.

12. Меня записали русской, и это спасло мне жизнь // Официальный сайт Алисы Фрейдлих. URL: http://alisa-freindlih.ru/page/7dney_October2012.html (дата обращения: 11.12.2024).

13. «Мы готовились умереть»: история татарской семьи, пережившей блокаду Ленинграда. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/my-gotovilis-umeret-istoriya-tatarskoi-semi-perezivsei-blokadu-leningrada-5933463?ysclid=m4zhifwy7g796975514> (дата обращения: 11.12.2024).

14. *Мухина Е.В.* «Сохрани мою печальную историю...». Блокадный дневник Лены Мухиной. СПб.: КоЛибри, 2023. 384 с.

15. Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах. М.: Кучково поле, 2023. 672 с.

16. *Тугарина О.И.* Блокада в истории моей семьи. URL: <https://etu.ru/ru/vospitatelnaya-i-socialnaya/patrioticheskoe-vozpitanie/lichnaya-pamyat-o-veliko-otechestvennoy-voyne-bessmertnyy-polk/tugarina-o-i?ysclid=m4zhw7uny2876688830> (дата обращения: 11.12.2024).

17. *Тюменева Т.* «В блокаду не было дефицита совести». URL: <http://vppress.ru/stories/V-blokadu-ne-bylo-defitsita-sovesti-17307?ysclid=m4zii41yo396704870> (дата обращения: 11.12.2024).

18. Школа жизни. Воспоминания детей блокадного Ленинграда. М.: АСТ, 2014. 217 с.

19. *Яковлева Н.* «Мама кормила нас землей с места сгоревшего склада». Они пережили блокаду Ленинграда детьми. URL: <https://www.pravmir.ru/ya-nichego-ne-boyus-krome-goloda-oni-perezihili-blokadu-leningrada-detmi/?ysclid=m4zryu37mh942170405> (дата обращения: 11.12.2024).

20. *Яров С.В.* Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Молодая гвардия, 2014. 320 с.

Информация об авторе:

Синова Ирина Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и политологии, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-9109-2980; e-mail: s-irina@yandex.ru

Поступила 20.12.2024

Принята к публикации 12.01.2025

Woman: worker, defender, mother
(based on the memoirs of participants
in the Leningrad siege of 1941–1944)

I.V. Sinova

*St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation*

The article analyzes the memoirs of people who survived the siege of Leningrad in 1941–1944. The study is conducted through the prism of Maslow's pyramid, and the identification and structuring of issues raised in the memoirs allow us to consider the transformation of human needs in extreme conditions of wartime. Memoirs help to identify the conditions in which families survived and the responsibility that lay on women, not only working, but also on duty in air defense units, dealing with issues of nutrition, organization of everyday life and daily life in general, sanitary conditions of family members, in creating an environment of mutual support and care. In the course of the analysis of memories, general and specific plots and assessments were revealed concerning intra-family relations, organization of everyday life, provision of food, sanitary living conditions. An analysis of the plots and facts allows us to conclude that the need for relationships and belonging to a family were the basic foundation, without which it was impossible to achieve and solve all the others – food, water, shelter, warmth, security, consisting of stability, health, lack of fear.

Keywords: memoirs, siege of Leningrad, women, everyday life, children, nutrition

For citation: Sinova I.V. Woman: worker, defender, mother (based on the memoirs of participants in the Leningrad siege of 1941–1944). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp.89–99. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.89-99> (In Russian)

REFERENCES

1. *Blockade diaries*. Ed. by N. Sokolovskaya, E. Buntman. URL: <https://arzas.academy/materials/1464> (accessed: 11.12.2024). (In Russian)
2. Glomozda S. “Cold, shelling, I was constantly hungry.” *How I survived the blockade, evacuation and returned to Leningrad*. URL: <https://www.pravmir.ru/holod-obstrely-postoyanno-hotelos-est-kak-ya-perezhila-blokadu-evakuacziyu-i-vernulas-v-leningrad/> (accessed: 12.11.2024). (In Russian)

3. Dzeniskevich A.R. *Unconquered Leningrad*. Leningrad: Nauka Publ., 1970. 416 p. (In Russian)
4. Dobrotvorskaya K.A. *Blockade girls*. Moscow: Novoye Izdatelstvo Publ., 2013. 125 p. (In Russian)
5. *Woman and war. About the role of women in the defense of Leningrad. 1941–1944: collection of articles*. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2006. 314 p. (In Russian)
6. *Women of the city of Lenin: stories and essays about the women of Leningrad during the days of the siege*. Ed. by A.F. Volkova, T.V. Zakrzhevskaya, V.M. Inber, et al. Leningrad: Lenizdat Publ., 1944. 184 p. (In Russian)
7. Zvonarev V.V. *Notes of a blockade survivor*. St. Petersburg, 2013. 31 p. (In Russian)
8. Zotova A.V. *Economics of the blockade*. St. Petersburg: Ostrov Publ., 2016. 320 p. (In Russian)
9. Kovalchuk V.M. *900 days of the blockade: Leningrad 1941–1944*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2005. 234 p. (In Russian)
10. Lelyakina T. “*They died in line for bread*”. URL: http://omskregion.info/news/39064-umirali_v_ocheredi_za_xlebom/?print&ysclid=m4zi40aa3655132533 (accessed: 11.12.2024). (In Russian)
11. Magrachev L.E. *Report from the blockade*. Leningrad: Lenizdat Publ., 1989. 270 p. (In Russian)
12. They registered me as Russian, and it saved my life. *Official website of Alisa Freundlich*. URL: http://alisa-freindlih.ru/page/7dney_October2012.html (accessed: 11.12.2024). (In Russian)
13. “*We were preparing to die*”: the story of a Tatar family that survived the siege of Leningrad. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/my-gotovilis-umeret-istoriya-tatarskoi-semi-perezivsei-blokadu-leningrada-5933463?ysclid=m4zhifwy7g796975514> (accessed: 11.12.2024). (In Russian)
14. Mukhina E.V. “*Save my sad story...*”. *Blockade diary of Lena Mukhina*. St. Petersburg: KoLibri Publ., 2023. 384 p. (In Russian)
15. *Everyday life in besieged Leningrad in eyewitness diaries and documents*. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2023. 672 p. (In Russian)
16. Tugarina O.I. *Blockade in the history of my family*. URL: <https://etu.ru/ru/vospitatelnaya-i-socialnaya/patrioticheskoe-vozpitanie/lichnaya-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-bessmertnyy-polk/tugarina-o-i?ysclid=m4zhw7uny2876688830> (accessed: 11.12.2024). (In Russian)
17. Tyumeneva T. “*There was no shortage of conscience during the blockade*”. URL: <http://vppress.ru/stories/V-blokadu-ne-bylo-defitcita-sovesti-17307?ysclid=m4ziii41yo396704870> (accessed: 11.12.2024). (In Russian)
18. *School of life. Memories of children of blockaded Leningrad*. Moscow: AST Publ., 2014. 217 p. (In Russian)
19. Yakovleva N. “*Mom fed us ground from the site of the burnt-down warehouse*”. *They survived the siege of Leningrad as children*. URL: <https://www.pravmir.ru/ya-nichego-ne-boyus-krome-goloda-oni-perezihili-blokadu-leningrada-detmi/?ysclid=m4zryu37mh942170405> (accessed: 11.12.2024). (In Russian)

20. Yarov S.V. *Everyday life of besieged Leningrad*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2014. 320 p. (In Russian)

About the author:

Sinova Irina Vladimirovna – Dr. Sci. (history), Professor of the Department of International Relations and Political Science, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-9109-2980; e-mail: s-irina@yandex.ru

Received December 20, 2024

Accepted for publication January 12, 2025